

Эти мысли быстро промелькнули в голове Брюса, и он заверил Данталиона:

— На этот раз всё будет не так, как в прошлый раз. Я останусь как минимум до завершения строительства подземного уровня и буду возвращаться в будущем.

Брюс спокойно говорил о том, что будет снова попадать в санаторий с тяжёлыми ранениями, как будто это было обычное дело.

Это решение он принял, учитывая риски. Единственное, что его беспокоило в связи с пребыванием в санатории, — это возможность, что в Готэме или у его товарищей возникнет ситуация, когда он будет нужен, но помощи не будет. Однако наличие миссий поддержки снимало этот страх. Это был риск, который нужно было принять, если это место действительно было чем-то вроде «точки возрождения». Как крайне важный тыл, он должен был полностью контролировать всё, что здесь происходит.

Данталион не подозревал, что Брюс уже готовится стать тайным правителем санатория. Он только смотрел на уверенный взгляд Брюса, обнимая яйцо, и сдавленно произнёс:

— Как будто у меня есть деньги на строительство... Ты, ты, дай мне ещё три дня, чтобы накопить...

Что происходит? Раньше он думал, что у него всё в порядке с финансами, санаторий процветает, но, видимо, это было лишь мимолётное заблуждение. Может, он сможет вернуть те деликатесы, которые Призрак-предок превратил в блюда. Ему вдруг захотелось продать их в сувенирном магазине.

С тех пор как Данталион согласился на новый подземный уровень, почти каждый вечер Брюс стучал в дверь кабинета директора, чтобы спросить, накопились ли деньги. Это поведение казалось совершенно нормальным для обеих сторон — просто чистый деловой подход к вопросу о копании. Но сотрудники-призраки, наслаждающиеся своими каникулами и иногда от скуки, начали распускать сплетни.

— Видите, я же говорил, что этот охранник Брюс определённо крутит роман с директором. Раньше, когда не было общежития, он жил в кабинете директора. Теперь, когда общежитие есть, он всё равно ходит в кабинет директора по вечерам, говорит, что пользуется ванной, но в общежитии ванная в порядке, зачем ему туда ходить?

— Это неправильно, ведь тогда, когда они жили в кабинете директора и пользовались его ванной, там ещё были исследователь Сяо Лу и уборщик Тони!

— С нашим директором, таким героическим, маленькому охраннику не справиться. Это наслаждение множеством благ!

— Теперь Тони ушёл, и Сяо Лу тоже не часто приходит ночью.

— Дурак, разве ты не видишь, что есть Сяо До! Разве его преданность директору не говорит сама за себя?

— Кстати, кажется, я слышал, что охранник Сяо Зо тоже однажды ночью ворвался в спальню директора! Его выгнали. И сейчас директор с ним почти не разговаривает, хотя Сяо Зо всё ещё выглядит так, будто хочет поговорить, но не знает, как начать.

— Эх. С таким лицом, как у Сяо Зо, мечтать о месте на ложе директора — это просто безумие!

— Если так посмотреть, то только этот Брюс остаётся в милости, старый знакомый санатория.

Данталион и не подозревал, что его ежедневные мучения из-за настойчивых просьб Брюса копать землю могут стать предметом таких сплетен. Ведь он просто хотел спокойно высидеть яйцо!

К счастью, эти слухи сотрудники-призраки не распространяли в присутствии заинтересованных лиц. В этот момент ничего не подозревающий Данталион радостно наблюдал за первым завершённым исследованием в лаборатории:

— Оно действительно не блесит!

Шерлок стоял на солнце с дешёвым папой-ребёнком на руках, и кожа, которая должна была сверкать, как алмаз, оставалась обычной, без малейшего намёка на блеск.

Шерлок подробно рассказывал, как он исследовал ДНК вампиров и использовал оставшиеся в лаборатории деликатесы, чтобы создать этот невероятный результат. Маленький вампир Дэймон выглядел совершенно потерянным, уставившись в пустоту под палящим солнцем.

Данталион:

— Что с Дэймоном?

Маленький вампир, услышав это, проронил две мужские слезы:

— Устал учиться...

Он поднял глаза с надеждой:

— Директор, я слышал, что ты сейчас высидиваешь яйцо, и когда оно вылупится, это будет

твой ребёнок! Так... так кто будет следующим директором?

Данталион, ласково поглаживая чёрное яйцо, ответил:

— Не волнуйся. Когда братик появится, он тоже пойдёт на занятия. Но кто знает, есть ли у него талант? Нельзя класть все яйца в одну корзину, нужно быть готовым ко всему...

Дэймон.

Не было ли ему показалось, что чёрное яйцо в руках директора затрепетало от страха.

Флоренция, Италия, город Вольтерра.

Во дворце семьи Вольтури Элис Каллен наклонялась, чтобы завязать бант на платье Ренесме Каллен, которой всего семь лет, но она уже выглядит как настоящая красавица. Как ребёнок, который чуть не стал причиной разрыва между семьёй Калленов и Вольтури, что привело бы к крупной войне среди вампиров, Ренесме не удивительно получила приглашение от старшего члена Вольтури, Аро. На самом деле, внимание Вольтури к Ренесме никогда не ослабевало. Хотя все понимали, что это внимание не было доброжелательным, по крайней мере, внешне всё выглядело прилично.

Элис поправила бант и уже собиралась увести Ренесме, завершив визит, как навстречу им вышли брат и сестра-охранники с мрачными лицами. Джейн, которая активно участвовала в противостоянии с семьёй Калленов, шла с угрюмым видом, а её брат задавал вопросы:

— Ты уверена, что твой потомок не преувеличивает, чтобы заставить тебя появиться?

— Честно говоря, мне трудно поверить, что люди могут довести сотню вампиров до состояния, когда те просят о помощи.

— О, это будет интересное зрелище, я не могу это пропустить.

Даже при внешнем мире Элис не могла испытывать симпатии к Джейн. Они прошли мимо друг друга, даже не поздоровавшись.

Однако за этот короткий момент способность Элис к предвидению сработала, и она увидела будущее брата и сестры.

За пределами замка, полного готического очарования, брат и сестра с мрачными лицами держались за щели в стенах, несли ведра с водой и мыли стены, одетые в ярко-оранжевые жилеты с надписью «Уборщик». Внутри замка Маркус и Аро, одетые в белые халаты, похожие на те, что носит доктор Каллен, медленно проходили мимо, слегка поворачиваясь к окну, и

солнечный свет падал на их изысканные лица, но ни один луч не отражался!

Элис инстинктивно отшатнулась, и Ренесме поддержала её:

— Элис?

Элис выпрямилась, глубоко взглянув на уходящие фигуры брата и сестры, и крепко сжала руку Ренесме:

— Всё в порядке, пойдём, мы должны вернуться!

Она должна была рассказать семье об этом видении!

Брат и сестра Вольтури хотели добраться до санатория, но даже если бы они могли вернуться, расстояние было слишком велико. Данталион и не подозревал, что брошенная им матрёшка могла автоматически разделиться на две линии, и сейчас он сидел, держа чёрное яйцо, мучаясь и упрямо оставаясь в башне Короля-лича:

— Ты должен сказать мне, что это за яйцо!

Он хитро добавил:

— Не обманывай меня! Я видел, что в ту ночь ты не хотел помогать мне расширять территорию. Ты хотел украсть моё яйцо!

Король-лич, по натуре домосед, мучился:

— Не говори глупостей, уходи, оставь меня в покое.

Данталион:

— Не пытайся выкрутиться, я всё обдумал. По твоей логике, разве лич стал бы добровольно помогать? Ты явно хотел украсть яйцо, но попался и был вынужден выполнить контракт. Если бы не это яйцо, ты бы, вероятно, так и не появился. Что это за яйцо? Ты точно знаешь, иначе не был бы так уверен, что оно вылупится, если я буду держать его.

Говоря это, Данталион не забывал держать яйцо в руках.

Чёрное яйцо слегка дрогнуло, словно подбадривая его продолжать, и Данталион продолжил:

— Я просто беспокоюсь. Смотри, мне всё равно, каким существом будет мой ребёнок. Но внутри же ещё пациент, и что, если он превратится в доисторического гуся?

Чёрное яйцо замерло, словно умерло.

<http://bllate.org/book/15533/1381165>